

УДК 811.161.1.'82.03

**Украинские переводы рассказов А.Чехова:
проблема эквивалентности фразеологизмов**

Литвин И.Н.

*Черкасский национальный университет им. Б. Хмельницкого,
г. Черкассы, Украина*

Статья посвящена проблеме художественного перевода родственных языков. Анализируется эквивалентность фразеологизмов рассказов А. Чехова и их украинского перевода.

Ключевые слова: *художественный перевод, эквивалентность, фразеологизм.*

В международном культурном пространстве всегда значительную роль играл художественный перевод как универсальный прием коммуникации и взаимодействия культур. Актуальной проблемой современного переводоведения является изучение различных типов эквивалентности художественного текста и его перевода. Особую переводческую проблему составляет перевод фразеологических единиц, сохраняющих, по определению Е. Селивановой, «в устойчивой форме представления этноса о мире, культурную, историческую и мифологическую интериоризацию действительности и внутреннего опыта народа» [5, с. 11]. Фразеологизмы являются своеобразной этнокультурной рефлексией говорящего в коммуникативной ситуации, поскольку он сознательно или несознательно соотносит личное эмоционально-оценочное отношение и ценностную ориентацию с содержанием знака, а образное содержание оборота с эталонами и стереотипами национально-культурного восприятия и понимания мира [8, с. 9]. Сохранить национальное своеобразие подлинника – задача особой трудности для переводчика. И. Кашкин писал, что ощущение чужеземности в переводе достигается не внешней формальной экзотикой, не поверхностным копированием чужезычия, а путем глубоко понятой и чутко переданной сути, в которой заключена национальная особенность оригинала [цит. по: 1, с. 186].

Цель статьи: описать способы передачи эквивалентности фразеологических единиц рассказов А. Чехова и их украинских переводов А. Хуторяном, С. Воскресенко. Эквивалентность рассматриваем как самый оптимальный баланс семантики и формы, понятийно-логической, коннотативной, культурной и прагматической информации текстов оригинала и перевода [см.: 6, с. 456]. Оптимальное переводческое решение при передаче фразеологизмов В.С. Виноградов видит в поиске идентичной единицы в языке перевода: «в переводе необходимо сохранить смысловое, эмоционально-экспрессивное и функционально-стилистическое содержание, которое передавалось соответствующим устойчивым словосочетанием в контексте оригинала» [1, с. 184]. Фразеологизмам оригинала, по мнению В.С. Виноградова, в языке перевода могут соответствовать устойчивые обороты, отдельные слова и свободные словосочетания, обладающие эквивалентным объемом информации [1, с. 186].

В украинских переводах рассказов А. Чехова используются фразеологизмы, тождественные фразеологизмам оригинала – с одинаковым значением, стилистическими оттенками и внутренней формой (полные эквиваленты): *Точно вчера родился или с неба упал* (Злоумышленник). // *Точно вчора родився чи з неба впав; Старуха душу богу отдає, помирає...* (Горе) // *Стара душу богові віддає, помирає; А я в ноги...* (Горе) // *А я в ноги...* Значительное количество полных эквивалентов в текстах оригиналов и переводов рассказов А. Чехова объясняется родством двух языков, а также историческими, экономическими, культурными связями двух славянских народов.

В текстах оригинала и перевода рассказов А. Чехова встречаются фразеологизмы-соответствия, компоненты которых являются межъязыковыми абсолютными синонимами: *От этих самых слов меня даже в жар бросило* (Унтер Пришибеев) // *Від оцих самих слів мене аж у жар вкинуло*.

Фразеологизмы оригинала и перевода могут отличаться только синтаксической структурой: *Конечно, который непонимающий, ну, тот и без грузила пойдет ловить. Дураку закон не писан...* (Злоумышленник) // *Звичайно, котрий нетямущий, ну, той і без грузила піде ловити. Дурневі закону не писано...* Фразеологизму оригинала – по структуре: простому двусоставному предложению – в украинском переводе соответствует фразеологизм, являющийся по структуре односоставным безличным предложением. Это связано с особенностями грамматической системы украинского языка, где формы на -но, -то весьма продуктивны, прежде всего в конструкциях, имеющих обобщенный смысл.

В украинских переводах рассказов А. Чехова при передаче фразеологизмов находит отражение вариативность их лексического состава в обоих языках: *Нас бы в три шеи надо...* (Горе) // *Нас би в шию треба...* Ср.: *В три шеи (в шею) гнать (толкать) // гнати в потилицю (в шию, втришия, в плечі); гнати у три вирви* [2, с. 83]; *А ведь она по миру ходила! – вспоминает он* (Горе) // *– А вона ж з торбою ходила! – згадає він*. Ср.: *Идти (ходить, пойти) по миру (с сумой, с шапкой) // іти (ходити, піти) з торбою (з торбами, по світу, по миру); піти в старці (в жебри); старцювати; жебракувати* [2, с. 197].

Фразеологизмам оригинала соответствуют фразеологизмы в переводе с тем же значением, но другим лексическим наполнением: *И токарь бормочет без конца. Болтает он языком машинально...* (Горе) // *І токар бурмоче без кінця. Меле він язиком машинально... Болтать (трепать) языком // молоти (ляпати, клепати, плескати) язиком* [2, с. 31].

Встречаются в тексте рассказов фразеологизмы с национальным компонентом, прагматические концептуальные изменения которых в переводе обусловлены ориентацией на адресата чужой культуры. Это замена реалий подлинника реалиями языка перевода, смена при помощи языковых средств разных уровней способов категоризации мира и внутреннего рефлексорного опыта. Такие преобразования зависят от культурных стереотипов народа – детерминированных социумом и культурой, упорядоченных и фиксированных структур сознания, отражающих результаты познания действительности определенными группами и являются схематичными и упрощенными стандартными признаками этноса; от архетипов коллективного подсознательного, этнических мифов, символов, этнического спектра прецедентных феноменов, культурных норм и т.п. [см.: 6, с. 469]: – *В тюрьму... Было б за что, пошел бы, а то так... здорово живешь...* (Злоумышленник) // – *В тюрму! Якби було за що,*

нішов би, а то так... з доброго дива... Русский просторечный фразеологизм (*за здорово живешь* – «Без всякой причины, без каких-либо оснований (делать что-либо)» [9, с. 157] – имеет ряд соответствий-синонимов в украинском языке – *ні с того ні с сього; ні за що ні про що; з доброго дива* [2, с. 176]. Переводчик, на наш взгляд, удачно избирает фразеологизм-соответствие из данного синонимического ряда, сохраняя баланс и смысловой, и коннотативной информации между оригиналом и переводом.

Наблюдается замена концепта в переводе на более близкий (понятный) украинскому читателю. Этот прием в теории перевода получил название уподобление. Уподобляемые слова называются понятиями, соподчиненные по отношению к родовому понятию: ... *да куда же к лешему я это еду?* (Горе) // ... *та куди ж це до дідька я їду?* *Леший* и *дідько* – мифические существа: *леший* – «в славянской мифологии человекообразное сказочное существо, живущее в лесу; дух леса, враждебный людям» [8, с. 325], *к лешему* – просторечное бранное выражение досады. *Дідько* – «міфологічне: те саме, що біс, нечиста сила» [7, с. 251]. Мифологему *дідько* переводчик чеховских рассказов также соотносит с мифологемой *черт*, несмотря на наличие прямого соответствия (*черт* // *чорт*): ***Чёрт ли в нем, в живце-то, ежели поверху плавать будет!*** (Злоумышленник) // ***На дідька він, живець отой, якщо поверх води плаватиме!***

Различную образную основу имеют тождественные по значению фразеологизмы в текстах подлинника и перевода: *Да поезжай же ты, чтоб тебе пусто было, чёрт!* (Горе) // *Та їдь же ти, хай тобі всячина, чорт!*; ***Чтоб им пусто было, кабакам этим!*** (Горе) // ***Хай їм всячина, шинкам отим!*** Отрицательная оценка предмета или явления передается эмоционально окрашенным просторечным русским выражением ***чтоб тебе пусто было***, которому в украинском языке соответствует ***хай тобі всячина*** (*тряся*) [2, с. 623], точно также маркированное в стилистико-функциональном плане. *Живо у меня, а то, гляди, не ровен час, как бы в шею не влетело!* (Маска) // *Хутко в мене, а то, дивись, щоб, чого доброго, потиличника не дістав!* Передавая фразеологический оборот ***не ровен час*** – «просторечное: а вдруг произойдет, случится что-либо. При опасении чего-либо неожиданного неприятного» [9, с. 515], – переводчик останавливает выбор на фразеологизме ***чого доброго***, более уместном в данном контексте, чем варианты «разг.: *не приведи господь; боронь боже*» [2, с. 321].

Фразеологическому обороту оригинала может соответствовать свободное словосочетание в переводе: ***Шутки в сторону, разговаривать с вами мне не охотно...*** (Маска) // ***Годі жартувати, розмовляти з вами мені неохота...*** В роли соответствия разговорному фразеологизму ***шутки в сторону*** избрано словосочетание ***годі жартувати*** при наличии вариантов «*без жартів; облишмо (киньмо) жартів*» [2, с. 629].

Для сохранения адекватного прагматического влияния на читателя украинских переводов чеховских рассказов используется замена фразеологизма сложным предложением: *Директор банка, проваливай подобру-поздорову!* (Маска) // *Директоре банку, забирайся собі, поки цілий і здоровий!* Фразеологизм (*проваливай*) ***подобру-поздорову*** – «по-хорошему, по доброй воле, без скандала, пока не заставили силой уйти, убраться» [9, с. 331] – переведен сложноподчиненным предложением. *А вы-то хороши, господа, – обратился он к интеллигентам. – Бунт подняли! Не могли выйти из читальни на десять минуток! Вот теперь и расхлебывайте кашу* (Маска) // *А ви гарні, панове, – звернувся він до інтелігентів. – Бунт зняли! Не могли вийти з читальні на десять хвилинок! Ось тепер і їжте кашу, що наварили.* Хотя в русско-украинском переводном словаре предложено соответствие ***расхлебывать кашу*** – ***розсьорбувати кашу*** [2, с. 487] – «распутывать сложное хлопотное или неприятное

дело» [9, с. 387] – переводчик покомпонентно переводит данный и присоединенный им антонимический фразеологизм *заваривать кашу* – «затевать хлопотное или неприятное дело» [9, с. 161].

Устойчивому словосочетанию подлинника может соответствовать тождественное по значению слово в переводе: *Горе застало токаря врасплох, неожиданно-негаданно, и теперь он никак не может очнуться, прийти в себя, сообразить* (Горе) // *Горе захопило токаря зненацька, неждано-негадано, і тепер він ніяк не може спам'ятатися, отямитися, зміркувати*.

Компенсируя потери в коннотативном плане, переводчик рассказа А. Чехова слово заменяет фразеологизмом: – *Ведь так одурачить целую компанию может только артист, талант, – весело говорил Жестяков* (Маска) // – *Адже так пошити в дурні цілу компанію може тільки артист, талант, – весело говорив Жестяков*. Эмоционально-экспрессивное слово *одурачить* удачно трансформировано в разговорный фразеологизм *пошити в дурні* при наличии слов-соответствий *обдурити, підманити* [2, с. 206], учитывая эмоциональную, просторечную, часто бранную лексику рассказа «Маска».

Сохранение прагматической ориентации текста перевода важно при передаче концептуально важного стилистического приема или комплекса фигур, обуславливающих стилистический принцип выдвижения как способ формальной организации текста, предполагающей концентрацию внимания читателя на определенных элементах сообщения, вызывающие удивление своей неожиданностью, непредсказуемостью с целью подчеркивания, выделения определенной мысли. Такого типа прагматические трансформации Е. Селиванова называет фигуральными [см.: 6, с. 468]. В украинском переводе рассказа А. Чехова имеет место сохранение словесной игры: *Он глядел и чувствовал себя на верху блаженства* (Смерть чиновника) // *Він дивився і почував себе, як у раю*. Словарь предлагает следующее соответствие: *(быть) на верху блаженства* – розм. *раювати* [2, с. 41]. Отметим удачное решение переводчика: сохранить структуру фразеологизма, отойдя от словарного соответствия, чтобы в следующем фрагменте сохранить игру слов: *Червяков сконфузился, глупо улыбнулся и начал глядеть на сцену. Глядел он, но уж блаженства больше не чувствовал* (Смерть чиновника) // *Червяков зніяковів, дурнувато посміхнувся і став дивитись на сцену. Дивився він, але вже раювання більше не почував*.

Вывод. Таким образом, при переводе фразеологических единиц в художественном тексте важно сохранить понятийно-логическую, коннотативную (оценочную, эмоциональную, экспрессивную, стилистическую) и прагматическую информацию оригинала. Фразеологизму подлинника может соответствовать фразеологизм, свободное словосочетание (описательный оборот) или слово перевода, обладающие эквивалентным объемом информации.

Перспективным является изучение различных типов эквивалентности художественного текста и его перевода на близкородственные языки.

Список літератури

1. Виноградов В. С. Перевод : общие и лексические проблемы [учебное пособие] / В. С. Виноградов. – 3-е изд., перераб. – М. : КДУ, 2006. – 240 с.
2. Головащук С. І. Російсько-український словник сталих словосполучень / С. Головащук. – К. : Наукова думка, 2001. – 640 с.
3. Зубков М. Г. Сучасний російсько-український українсько-російський словник / М. Г. Зубков. – Харків : Ранок, 2005. – 720 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : ООО «ИТИ технология», 2007. – 944 с.
5. Селіванова О.О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти) / О.О.Селіванова. – К.–Черкаси : Брама, 2004.–276 с.
6. Селіванова О. О. Світ свідомості в мові. Мир сознания в языке. Монографічне видання / О.О. Селіванова. – Черкаси : Ю. Чабаненко, 2012. – 488 с.
7. Сучасний тлумачний словник української мови / за заг. ред. В. В. Дубічинського. – Харків : Школа, 2006. – 1008 с.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвистический аспекты / В.Н. Телия. – М. : Наука, 1996. – 190 с.
9. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М. : Русский язык, 1986. – 543 с.

Источники иллюстративного материала

1. Чехов А. П. Рассказы / А. П. Чехов. – К. : Веселка, 1989. – 216 с.
2. Чехов А. П. Вибрані твори; переклад А. Хуторяна, С. Воскресенка / А. П. Чехов. – К. : Дніпро, 1981. – 254 с.

Литвин І. М. Українські переклади оповідань А. Чехова: проблема еквівалентності фразеологізмів // Ученіє запіскі Таврічеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 36-40.

Статтю присвячено проблемі художнього перекладу споріднених мов. Аналізується еквівалентність фразеологізмів оповідань А. Чехова та їх українського перекладу.

Ключові слова: художній переклад, еквівалентність, фразеологізм.

Litvin I. Ukrainian translation of Chekhov's short-stories: the problem of equivalence of phraseological units // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P. 36-40.

The article deals with the problem of artistic translation of family languages. This paper analyses the equivalence of phraseological units in the Chekhov's short-stories and their Ukrainian translation.

Key words: artistic translation, equivalence, phraseological unit.

Поступила в редакцію 16.04.2012 г.